

Мы встретились с Юрием Петровичем Любимовым в день рождения Театра на Таганке. Театру как раз исполнилось 28 лет. Может быть, поэтому маленький столик в кабинете худрука был застелен узорным полотенцем, а на нем пасхальный кулич, свежие огурцы и банка меда!

— Да нет. Просто я здесь ничего не ем. А репетиция длилась шесть часов. Вот женщины из театра и принесли угощение. Скоро Пасха... А сегодня, между прочим, и Юрьев день.

— Поздней осенью в Юрьев день крепостные уходили от своего хозяина. У вас это началось раньше...

— ...Вот-вот. Почему-то всех интересуют сегодня только конфликты. Почему-то до нашего скандала никто не интересовался: что реально делается в театре, над чем идет работа. А Юрьев день... Что ж. Кто не хочет здесь работать, пусть уходит. Сейчас по театру ходят два списка. В одном — те, кто хочет остаться со мной, в другом — те, кто будет с

«они» меня перевоспитали. Теперь — только контракт. Он четко определяет обязательства сторон. Он предполагает настоящую работу.

— Но российская театральная традиция в основном стационарная. Какой же путь избрать нам сейчас?

— Контрактную систему. А если постоянную труппу, то только очень маленькую. Эти наши огромные труппы-монстры... Даже Станиславский признавался Мейерхольду: «Да я и сам здесь ничего не значу...»

— А приживется ли у нас контрактная система?

— Здесь, конечно, всякое может случиться. Выйдите на улицу, посмотрите, что вокруг... Стационарный театр — это

Юрий Любимов:

Культура. — 1992. — 9 мая. — с. 8.

«ДЕЛО НАДО ДЕЛАТЬ, ГОСПОДА»

Николаем Губенко. Я к инициативе этих списков никакого отношения не имею. Впрочем, некоторые записались в оба. На всякий случай.

— Но ведь те, кто, вероятно, внес свою фамилию в список к Губенко, утверждают, что они (в том числе и сам Николай Николаевич) хотели работать именно с вами и именно в этом театре!

— Так что же им мешало? Знаете, надо отделить работу от митингов. Это, пожалуйста, на улице, на площади — где угодно. Ведь в Театре на Таганке такого прежде никогда не было. Здесь — дом, зачем же его осквернять? За годы моего отъезда труппа, конечно, растерялась. Многие потеряны, в том числе и дисциплина. Я убедился в этом, когда театр вместе со мной ездил с гастролями по многим городам мира. И что-то случилось у меня внутри. Я привык работать по-другому.

— До отъезда в 1983 году вы были человеком «домашним». Я имею в виду, что вы сами построили этот театральный дом и жили в нем с актерами по законам стационара, «семьи». Затем, на Западе, вы стали работать по контрактам. Приходили в театр, ставили спектакль, и на этом ваши функции заканчивались. Но это ведь два совершенно разных способа существования в режиссерской профессии. Какой же из них вам сегодня больше по душе?

— Раньше я любил этот дом, жизнь на него положил. Но

большая семья. Но в приличных семьях и развод выглядит благопристойно. У нас же... Впрочем, вирус разрушительства носится в самом обществе. Здесь никого не ценят, никого не уважают. Помните нашу мешущую историю с «Пиковой дамой» в редакции А. Шнитке и в моей постановке? Как «разнесли» тогда саму идею спектакля в отечественной прессе! После этого крупнейшие оперные театры мира «Ла Скала», «Ковент-Гарден», «Метрополитен-опера», «Гранд-опера» превращали со мной и со Шнитке отношения на некоторое время. Об этой печальной истории, кстати, была потом хорошая статья в «Культуре». И что же? Теперь, кажется, справедливость восстановлена. Так предложите вернуться к спектаклю. Мы ведь оба, к счастью, живы. Какое там! Работа, к сожалению, мало кого интересует.

— И все же вы здесь работаете, репетируете, у вас есть планы...

— Скажу сразу: весь смысл моего контракта по поводу Театра на Таганке в том, чтобы спасти этот театр от разбоя, от той неразберихи и недомыслия, что творится вокруг. И Бог с ним, с этим...

— Конечно. Гораздо интереснее узнать о спектаклях, о том, что ждет зрителей Таганки.

— Сейчас идут репетиции «Электры». Этот спектакль — совместная продукция, он заказан мне и театру международным театральным фестивалем «Миф об Электре», который пройдет в Афинах в мае.

Фестиваль частично финансирует наш спектакль, основные репетиции идут в Москве. Это очень выгодно иностранным спонсорам, ибо ничего им не стоит: за рубежом ведь каждый репетиционный день оплачивается баснословными деньгами. Однако (и это — наше условие) последние недели мы проведем в Афинах, чтобы актеры смогли отдохнуть перед премьерой, пожить в чужеземных условиях. Право первого показа — за Грецией. Но осенью, как только начнется сезон, мы покажем премьеру москвичам.

Параллельно репетируем «Подростка» Ф. М. Достоевского. Планирую поставить «Доктора Живаго» на музыку А. Шнитке. Это будет музыкальный спектакль, либретто написал я сам. Затем приступим к работе над спектаклем по произведениям и письмам В. Ерофеева. Кстати, в «Электре» заняты в основном артисты Таганки. Приглашены Е. Васильева, пластическая группа из Югославии, остальные — свои: Демидова, Силютин, Граббе, Смирнов...

— Работа большая. Вы все это время будете в Москве?

— Нет. Буду и уезжать. Есть другие обязательства. У меня контракт с Москвой — до 93-го года. Дай Бог все успеть, что задумали. Для этого надо работать. Кто этого хочет, тому некогда будет отвлекаться на иные занятия.

Интервью взяла
Н. КАМИНСКАЯ.